

Минерва даже не обратила внимания на перепалку двух учеников, сейчас у нее в голове крутилась только одна мысль: то, что считается книгой по трансфигурации для первого курса, теперь годится только для таких вот демонстраций. Так или иначе, женщина записала формулу заклинания вместе с диаграммами движений волшебной палочки на доске и раздала детям спички. Как профессор и предполагала, мисс Патил и мисс Грейнджер сразу попросили Гарри рассказать о своем методе, потом к ним присоединились еще несколько учеников из Когтеврана и мистер Лонгботтом, позабыв про инструкции на доске.

Все пять учеников мистера Кроу к концу урока сдали идеально трансфигурированные иголки, а это значило, что Минерве надо будет обсудить с директором пересмотр учебной программы. За тридцать пять лет преподавания, лучшим результатом было три человека, справившиеся с заданием к концу первого урока, хотя обычно приемлемый результат показывал, в лучшем случае, только один ученик. Никто больше не смог полностью выполнить превращение, что только усугубляло проблему.

После звонка Минерва отпустила класс, так и не двинувшись с места. МакГонагалл никогда раньше не теряла контроль над классом и не допускала своеволия. Но кто, скажите на милость, захочет следовать инструкциям, когда на ваших глазах продемонстрировали гораздо более удобный и эффективный метод колдовства? Как после такого можно было ругать этих пятерых? Ей стоит поговорить с Филиусом насчет личного общения с мистером Кроу для консультации. Конечно, она не находится в черном списке гоблинов, как Альбус и Снейп, но заранее договориться все-таки стоит. Уж очень ей был интересен данный способ трансфигурации.

Из размышлений ее вывел шум в коридоре, и она поспешила узнать, что происходит.

Рон Уизли пребывал в ярости. Сначала его назвали идиотом перед всеми первокурсниками. Потом все, что он смог сделать со спичкой, так это поджечь ее, в то время как ничтожество Лонгботтом справился с заданием. И, мало того, этот тьюфик сумел напроситься в группу, которая будет заниматься зельями не со Снейпом! Все произошедшее за каких-то пару часов взвинтило зависть гриффиндорца до предела. Он просто не мог больше молчать.

- Думаешь, такой особенный, да, Поттер? Показываешь профессорам, как творить волшебство.

Гермиона, шедшая под руку с Гарри, попыталась увести его от очередной стычки.

- Просто игнорируй его.

- Я не с тобой говорю, зубрила! Ты же знала, кто он такой, еще в поезде, но молчала. Наверняка, Поттер именно по твоей вине застрял на Когтевране! Мальчик-который-выжил должен учиться на Гриффиндоре - все это знают!

Гермиона не могла поверить в наглость этого клоуна.

- Ты прав, Гарри, он просто идиот.

Очередное оскорбление, и теперь уже от девчонки, стало последней каплей для рыжего. Мальчишка на удивление резко выхватил палочку и выпустил заклятие еще до того, как кто-либо среагировал.

Первым опомнился Гарри, и успел выдернуть подругу из-под луча, но не учел стоящую позади Падму. В следующий миг Мальчик-который-выжил набросился на Рона и прижал того к стене, до того, как тот успеет наложить еще одно проклятие. Во время этой короткой схватки Гарри

также услышал тихий щелчок. Именно в этот момент раздался строгий голос МакГонагалл.

- Мистер Кроу, прекратите немедленно! Что вы себе позволяете?

- Я только остановил одного идиота от произнесения очередного заклятия, посмотрите на Падму, профессор. Он целился в Гермиону, но попал в мисс Патил, - объяснил ситуацию Кроу, не отпуская рыжего, так как хотел сначала узнать, чем Падма была поражена, а потом уже решить, стоит ли устраивать взбучку придурку в присутствии зам. директора, несмотря на последствия, или повременить.

Первокурсница с трудом отвечала на вопросы учителя. Каждый раз когда девочка открывала рот, оттуда вываливался большой зеленый слизняк. Хотя когтевранка не испытывала никакой боли от столь неприятного эффекта проклятия, но вот чувство отвращения и унижения никуда не делось.

- Мисс Грейнджер, не могли бы вы с Парвати отвести Падму в лазарет. Уизли и Кроу, в мой класс, немедленно. Все остальные - на обед.

Названные девочки немедленно отправились в сторону больничного крыла, в то время как Гарри с силой втолкнул Рона в класс.

- Итак, я вас слушаю, молодые люди.

Гриффиндорец решил высказаться первым, будучи уверен, что декан в первую очередь поверит ученику своего факультета:

- Профессор, он просто взял и набросился на меня без причины, и даже сломал мою волшебную палочку! Я пытался остановить его, и успел выпустить одно заклятие, но промахнулся, и оно попало в ту девочку.

Гарри в это время смиренно сидел и молчал, не обращая внимания на разглагольствования грифа, пока женщина сама не задала ему вопрос:

- Мистер Кроу, могу ли я услышать вашу версию событий?

- Разумеется, профессор. Как только мы вышли из класса после вашего урока, Уизли ни с того ни с сего начал кричать на нас, затем он высказал нелепые обвинения и оскорбления в адрес мисс Грейнджер, которая в ответ обратила внимание на невысокие умственные показатели оппонента. Вероятно, правда его слишком уязвила, и он решил перейти от словесной баталии к магической, выпустив заклинание. Я успел только оттолкнуть ее, а затем схватить этого идиота и прижать его к стене, видимо, тогда его палочка и была сломана. Далее вы нас остановили.

- Профессор, неправда! Я...

Рон не договорил, потому что Гарри встал на ноги, недвусмысленно опустив руку на рукоять меча.

- Хочешь сказать, что я лжец? Я очень советую тебе забрать свои слова обратно.

В следующий момент Уизли все-таки показал, что в опасных ситуациях мозги у него, хоть немного, но включаются, поменяв свое заявление.

- Прошу прощения, профессор. Это была моя вина, я потерял самообладание.
- Что ж, я вынуждена снять пятьдесят очков с Гриффиндора, и назначаю вам две недели отработок, начиная с сегодняшнего вечера. На этом все, вы можете идти, мистер Уизли.

Рон покинул класс, и Минерва обратила свое внимание на Гарри.

- Мистер Кроу, я, безусловно, рада, что вы становитесь на защиту друзей при необходимости, но ваши методы противоречат правилам Хогвартса.
- Прошу прощения, профессор, но мой предыдущий опыт не вселил в меня уверенность в честности наказаний в Хогвартсе. Но вы, безусловно, правы, и я готов понести наказание по вашему усмотрению.
- Очков с Когтеврана я снимать не намерена, но, думаю, отработка, посвященная переписыванию учебника по истории, вполне подойдет; я поговорю с вашим деканом по данному поводу. Звучит честно?
- По крайней мере честнее чем "десять очков со Слизерина".
- Вот и отлично. А теперь, думаю, стоит пойти на обед.

По дороге во время беседы, Минерва поняла, что мальчик довольно вежлив, учтив и довольно искусен в уклонение от ответов. Но некоторые интересные факты женщина все же узнала, например, что Гарри обучался с репетиторами в течении многих лет, а его кинжал единственный в своем роде, и был подарен самим директором Гринготтса, что значило для мальчика очень много. Вероятно, подарок Рагнока для первокурсника даже важнее, чем меч Гриффиндора, хотя ножны с легендарным оружием одного из основателей Кроу носил на спине с самого первого вечера в школе.

Беседа закончилась весьма неожиданно, а точнее, ее прервали. Мимо них только что пронесся профессор Защиты и, вбежав в Большой зал, прокричал:

- Тролль! Тролль в подземельях! Я думаю, вам надо знать...

Затем Квиррелл упал в обморок, а Гарри в это время уже направлялся в совершенно другую сторону.

Поттеру сейчас было наплевать на панику, которая охватила студентов, у него были совсем другие заботы. Мальчик обратился к первому на пути нарисованному волшебнику:

- Мне нужен кратчайший путь в лазарет!

Звук распространялся быстрее, чем Гарри бежал, так что на каждом повороте его уже ждал очередной портрет, указывающий дальнейшее направление, благодаря чему путь не отнял много времени.